

Императрица Гу Ду, облаченная в черное полупрозрачное платье, стояла перед зеркалом. Сквозь тонкую ткань просвечивала белоснежная кожа, притягивая взгляд. Ван Пань, не в силах сдержаться, обнял ее сзади, уткнувшись носом в изящное плечо. Аромат ее духов кружил голову, напоминая о преимуществах совершенствующихся – даже без ежедневного мытья их волосы не теряли свежести.

Ван Пань невольно залюбовался императрицей. Ежедневный уход служанок, драгоценные снадобья и благовония в купальне – все это делало ее неотразимой. Гу Ду, казалось, не замечала его присутствия, сосредоточившись на подведении бровей. Ван Пань, не нарушая тишины, легким движением отодвинул прозрачную ткань ее одеяния.

Брови императрицы едва заметно дрогнули, рука с кисточкой на мгновение замерла. Однако она быстро взяла себя в руки, продолжив свое занятие. Впрочем, отвыкнув от самостоятельного ухода за собой, Гу Ду обнаружила, что ее навыки заметно ухудшились – рука дрожала, а результат оставлял желать лучшего.

Внезапно Ван Пань подхватил императрицу на руки. Ее щеки вспыхнули румянцем, она смущенно отвела взгляд, напоминая застенчивую девушку перед незнакомцем. Но любопытство взяло верх, и вскоре Гу Ду уже украдкой поглядывала в зеркало, испытывая новые, волнующие ощущения.

«Надо же, ты еще помнишь дорогу обратно», – тихо произнесла императрица, в ее голосе слышался легкий упрек.

«Я скучал по тебе», – ответил Ван Пань, предпочитая действовать, а не говорить.

«По мне или по моему телу?» – недовольно спросила Гу Ду, закатив глаза, что выглядело удивительно мило.

Ночь окутала покой Куньгун, но внутри горели огни, разгоняя тьму. Ван Пань уже крепко спал, а рядом с ним лежала императрица Гу Ду, не сводя глаз с его лица. В ее взгляде читалась сложная гамма чувств, внутренняя борьба терзала душу.

Медленно подняв руку, в которой сконцентрировалась ужасающая сила, Гу Ду на мгновение замерла. «Эх», – вздохнула она, опуская руку. «Мое сердце все-таки недостаточно жестоко».

Императрица погрузилась в размышления. Изначально она воспринимала Ван Паня как забавную игрушку, но их новая встреча изменила все. Она ощутила исходящую от него невероятную силу удачи, которая в ее глазах сияла, словно маленькое солнце. Это открытие побудило ее позволить Ван Паню овладеть собой.

Удача, полученная от него, не разочаровала Гу Ду – она с легкостью совершила прорыв в божественном искусстве Цянь-Кунь. Теперь, казалось бы, Ван Пань стал бесполезен, отработанный материал, от которого можно избавиться. Но, сама того не ожидая, императрица увязла в этих отношениях глубже, чем предполагала.

Это не было любовью – скорее, страстным увлечением их совместными занятиями. Ван Пань испытывал схожие чувства. Они использовали друг друга, заботясь лишь о собственной выгоде, но в вопросах, затрагивающих их ключевые интересы, были готовы идти навстречу друг другу.

«Пожалуй, оставить все как есть – неплохой вариант», – убедила себя императрица. Она положила руку Ван Паня на свое тело и, крепко обняв его, словно осьминог свою добычу,

погрузилась в глубокий сон.

Утро застало Ван Паня врасплох – он почувствовал что-то необычное. Открыв глаза и приподняв край одеяла, он встретился взглядом с затуманенными глазами Гу Ду. Ее жалобный взор заставил его сердце дрогнуть. Он молча дал ей знак продолжать, подложив руку под затылок и закрыв глаза.

Лучи летнего солнца, проникая через окно, согревали тело Ван Паня. Императрица Гу Ду незаметно села, повернувшись к нему спиной. Возможно, она была недовольна и не хотела разговаривать, ее тело слегка подрагивало от сдерживаемых эмоций.

Внезапно раздался взволнованный голос служанки: «Ваше Величество, Его Величество прибыл и уже у входа в Куньгун!»

Тело императрицы мгновенно напряглось, на лице промелькнуло беспокойство. Ван Пань вздрогнул от испуга, но сейчас было не до размышлений о силе его реакции. Он спешно начал приводить все в порядок, рассеивая посторонние запахи взмахом руки.

Гу Ду, напротив, не спеша занялась своим внешним видом, чем вызвала у Ван Паня желание помочь ей. Он принял облик зеленого быка и вышел за ширму, улегшись на прохладный пол.

Императрица успела привести себя в порядок до прихода императора Цинь. Ван Пань, изображая внезапное пробуждение, поспешно поклонился: «Приветствую Ваше Величество!» Его голос слегка дрожал – нечистая совесть давала о себе знать.

«Императрица, ты уже взрослая женщина, а все еще, как маленькая девочка, не хочешь встать с постели?» – император Цинь, бросив мимолетный взгляд на Ван Паня, обратился к Гу Ду. Глядя на сонную императрицу, протирающую глаза, он не смог сдержать смех.

«Что плохого в том, что взрослый человек не хочет встать? Ты даже не представляешь, я вчера ночью еще и постель намочила», – мысленно парировала Гу Ду, но вслух произнесла: «Ваша служанка приветствует Ваше Величество», – и грациозно поклонилась.

Глядя на императрицу, император Цинь почувствовал, как в его сердце разгорается пламя. Но он сдержался, мысленно повторяя: «Малое терпение нарушает великие замыслы!»

Уже несколько десятилетий император изучал искусство превращения в демона и добился определенных успехов. Его тело начало проявлять признаки демонизации – под одеждой на спине появились темно-золотые чешуйки. Чтобы сохранить это в тайне, он уже долгие годы не делил ложе с императрицей.

Когда его одолевало желание, он находил способы удовлетворить его, а затем избавлялся от свидетелей. Так случилось три года назад с сектой Белого Лотоса. Святая Дева, схваченная и доставленная во дворец, бесследно исчезла. Император, насладившись ею, был вынужден уничтожить ее, чтобы сохранить свою тайну.

Он думал о том, чтобы держать ее в заточении, но решил, что только мертвые могут хранить секреты. Если бы просочилась хоть крупица информации о его исследованиях по превращению в демона, это могло вызвать всеобщее осуждение и восстание. Даже с его авторитетом и контролем над Великой Цинь, он не смог бы справиться с такими последствиями.

«Кстати, я заметил, что зеленый бык тоже здесь. Вы, похоже, хорошо ладите», – сказал император, обращаясь к Гу Ду. «У меня много государственных дел, и я не могу постоянно

быть рядом. Раньше ты часто грустила, и я очень беспокоился. Чувствовал себя виноватым, понимая, что многим тебя обделил. Но теперь вижу, что ты выглядишь прекрасно. Этот зеленый бык, похоже, умеет поднимать тебе настроение».

Император Великой Цинь вздохнул, выражая одобрение трудолюбию и преданности зеленого быка, не забывшего о своем предназначении.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119898/4934056>